

Когда Ли Ин проснулся, голова была совершенно пустой. Он не мог разобраться, что находится над ним: перед глазами тянулась сплошная чернота.

В одном он был уверен — это не загробный мир. Он всё ещё прекрасно жив.

А что произошло после того, как он потерял сознание, — об этом Ли Ин не знал вообще ничего.

Когда сознание окончательно прояснилось, вернулись и телесные ощущения. Стоило сделать первый вдох, как Ли Ин болезненно зашипел. Болело всё тело, кости словно рассыпались, любое движение требовало огромных усилий.

И что хуже всего — одежда была какой-то влажной, липла к коже и ужасно раздражала.

Что вообще произошло?

Разве он не был в пустыне? Откуда такая мокрая одежда?

Вспомнив людей, встреченных среди песков, Ли Ин наконец понял: вероятно, это и есть та самая база, о которой они говорили.

С этой мыслью он с трудом поднялся и обнаружил, что находится в тёмной пещере. Проход был длинным, извилистым, а издалека проникал слабый свет, создавая странную, пугающую атмосферу.

Картина напомнила Ли Ину фильмы о расхитителях гробниц, которые он смотрел до апокалипсиса. По законам сюжета в конце такого тоннеля обычно находилась гробница с ловушками или охраняющее её чудовище.

Сейчас у него и правда возникло ощущение, будто он попал прямо в такой фильм. Воображение тут же нарисовало жуткую сцену, и у Ли Ина волосы встали дыбом.

Оказывается, они устроили базу под землёй. Находится ли она всё ещё в пределах пустыни Кулэ — пока сказать трудно.

Пока он размышлял, внезапно раздавшийся человеческий голос чуть не заставил Ли Ина закричать.

К счастью, он вовремя взял себя в руки и перестал пугать самого себя.

Кто-то тихо разговаривал. Да, живые люди. Ли Ин успокоился, затаился и медленно двинулся к источнику голосов.

— Ама, того человека бросили внутрь уже давно, а он всё не шевелится. Может, умер? — говорила женщина. Голос робкий, но в нём слышалась искренняя тревога.

— Кто знает. Но раз попал в руки Лю Чаншэна, даже если не умер — хорошей жизни не жди. По мне, лучше бы умер. И мучения закончились. Только...

Судя по всему, отвечала та самая ама, женщина уже немолодая. В голосе чувствовалась усталость, накопленная за долгую жизнь.

Но она не успела закончить: её перебил недовольный мужской голос.

— Хватит. Вы забыли, что я вам говорил? Лучше плохо жить, чем хорошо умереть. У каждого своя судьба. Что будет с этим молодым человеком — нас не касается. Если мы сами о себе позаботимся, уже хорошо!

— Понимаю, — пожилая женщина вздохнула.

А молодая всё-таки нерешительно попыталась возразить:

— Но, апа, он выглядит совсем плохо. Если я принесу ему немного воды, ведь ничего страшного не будет?

Её ама явно опешила:

— Мэйсан, ты что, ещё не выпила воду, которую я тебе дала?

Девушку звали Мэйсан. Поняв, что скрывать уже бессмысленно, она обняла мать за руку и ласково объяснила:

— Угу. Я не очень хотела пить, поэтому... немного спрятала. Совсем чуть-чуть, правда!

Каждый раз, когда им выдавали воду, она тайком оставляла немного про запас. Сегодня обстоятельства были особыми, и Мэйсан решила больше не скрывать.

Мать покачала головой, не одобряя её поступок:

— Эх, глупая девочка. Они с каждым днём дают всё меньше воды. Зачем ты не выпила свою долю и оставила незнакомцу?

Мэйсан прекрасно знала положение семьи. Каждый день они балансировали на грани жизни и смерти. Еда и вода всё ещё доставались им только потому, что каждый из них пока приносил

пользу.

Она нарочно понизила голос и стала объяснять:

— Ама, бесполезных людей Лю Чаншэн уже убил. А этого человека оставили в живых — значит, он наверняка на что-то способен. К тому же вы сами видели: когда его принесли, он был весь мокрый. Может, он одарённый водного типа. Подумайте: если он будет здесь, разве А-Маню не станет легче?

Её старший брат обладал водной способностью. Именно на таких людях банда Лю Чаншэна держалась в пустыне Кулэ. Чем больше водных одарённых, тем лучше.

Одарённые водного типа встречались редко. У тех, кто умел ценить таланты, они должны были получать лучшее отношение. Но попади такой человек к жестоким и недалёковидным людям — превратится в бессловесный инструмент, который будут выжимать досуха, пока не умрёт.

Стоило заговорить о несчастном сыне, в глазах матери сразу выступили слёзы — и от боли, и от надежды.

— Правда? Он тоже водный одарённый?

— Я только говорю, что может быть, — Мэйсан и сама не была уверена. Она собиралась дожидаться, пока человек очнётся, и тогда выяснить.

Услышав это, мать сразу потеряла половину надежды и принялась вытирать слёзы:

— Ай-ай, бедный мой А-Мань! Этот проклятый уже почти всю силу из него выжал. Он ведь так и умереть может!

До этого молчавший отец наконец тоже тяжело вздохнул:

— Эх. А-Мань ради нас и так делает всё, что может. Мэйсан... в моей фляге ещё есть немного воды. Возьми и дай тому молодому человеку.

После слов дочери ему и самому стало неловко. Только что он учил её думать лишь о себе, а оказалось, что мыслит слишком узко.

Он хотел лишь сохранить свою жизнь, а дочь ещё пыталась найти путь к спасению. Если появится ещё одна сила на их стороне, всей семье станет легче.

— Хорошо, апа, я сейчас...

Увидев, что отец тоже согласился, Мэйсан с облегчением ответила и уже собиралась идти за водой.

Но тут её остановил слегка хриплый голос:

— Не нужно!

Ли Ин вышел из тени и оказался лицом к лицу с семьёй из трёх человек.

— Со мной всё нормально, и пить не хочется. Не тратьте ваши запасы. Спасибо! — слабым голосом сказал он и безобидно улыбнулся.

Он слушал достаточно долго, чтобы понять: эти люди тоже пленники того «старшего брата». По какой-то причине им приходится унижаться, лишь бы выжить.

В словах девушки действительно чувствовался расчёт, но Ли Ин прекрасно её понимал. Жизни всей семьи находятся в чужих руках. Если не научиться просчитывать ситуацию, они давно превратились бы в кости.

Поэтому Мэйсан ему даже понравилась.

Жаль только, что семью, скорее всего, придётся разочаровать. Он вовсе не одарённый водного типа и не обладатель какой-нибудь другой выдающейся способности.

Сможет ли он вообще помочь — большой вопрос. Не стать бы ещё обузой, и уже спасибо.

В любом случае эти люди проявили к нему хоть немного доброты. Одного этого было достаточно, чтобы отвечать им вежливо.

К тому же он хотел через них разобраться в собственном положении и выяснить, что представляет собой тот главный. Да, если он не ошибся, Лю Чаншэн — именно тот человек, который заставил его так настрадаться.

Сначала приманил красивым верблюдом, потом едва не затаскал до смерти. Злопамятный Ли Ин крепко записал Лю Чаншэна в свою внутреннюю долговую книжку...

<http://bllate.org/book/22280/2367064>